

Винтер уже полчаса сидела на пустом патио у кафе, являясь практически единственным клиентом, лениво потягивая крепкий кофе без сахара. Алые глаза, спасибо контактными линзами, блуждали от одного человека к другому, в то время как разум агента в пассивном режиме отмечал какие-то выделяющиеся детали прохожих. Миниатюрное блюдце, в котором некогда лежал круассан, было отставлено подальше тонким пальчиком. Черные волосы были завязаны в высокий хвост, но пара ниспадающих прядей обрамляли аккуратное лицо с аристократическими чертами. Все же, если знать, куда и как смотреть, даже косметика не могла скрыть истинной красоты сидящей особы.

Короткий жест бариста и его понятливый кивок. Молодой парень уверенно держал себя и свои принадлежности, готовя изумительный, как для Вейла, черный напиток — бодрящий, крепкий и терпкий. Его ни в коем случае нельзя было разбавлять ни молоком, ни топпингом, ни сиропом. Даже сахар в какой-то мере мешал. Потому-то девушка предпочитала самый настоящий кофе, неиспорченный ничем.

Кафе, в котором она сейчас сидела, было расположено в том же районе, где была снята её квартира, буквально в полутора кварталах. Все же порой ей нужно было подкидывать в пекло своей же липовой личности дрова, дабы ни любопытная хозяйка многоквартирного комплекса, ни её соседки-сплетницы, не мешали, распространяя слухи, привлекающие лишнее внимание. И пусть ей ничего не мешало этого не делать, она — специалист Атласа, она — выкладывается на полную, даже в таких мелочах.

И это абсолютно не связано с тем, что ей нужно было сбросить накопившуюся усталость и стресс, проживая хотя бы пару часов жизнью обычного человека.

К сожалению, личина Вельвет Велюр сегодня была нужна не только для этого. Вышедший на связь генерал Айронвуд выдал новые вводные, отправляя на свиток примерный набросок заданий, которые она должна выполнить. К удивлению — не одна. Кем был ни был её новый союзник, Айронвуд не пожелал дать точного ответа, отправляя лишь адрес и примерное время встречи, намекая, что она сама все поймет. Так еще и извинился за что-то, дав улыбку...

Ей бы удивиться, напрячься, но нет. Она слишком доверяла решению генерала, потому и подумать не могла о том, что его решение может быть ей противно.

Показательно то, что агент опаздывал, вынуждая девушку ждать. А это многое говорило о нем, как о человеке. Она не обольщалась, опаздывать такие могли, но далеко не по банальным причинам. Либо было что-то серьезное, либо... Её испытывали.

Что же... Она могла быть терпеливой, когда того требовала ситуация. Да и чего спешить, если в этом месте подавали отличный кофе, пить который одно удовольствие, а кухня готовила неплохие обеды. Высказать все она еще успеет.

Погода была прекрасной. Ночной дождь прибил пыль, оставляя после себя только свежесть и приятный запах. Жар солнца только начала испарять влагу, но легкий бриз, дующий в сторону пляжа, уносил имеющий все шансы стать удушающим пар.

Бариста услужливо подошел к её столику, с тихим стуком блюда положив чашечку полную горячего напитка, поставив рядом с ним теплый круассан.

Вельвет мило улыбнулась молодому человеку, который нет-нет, да бросал в её сторону легко читаемые взгляды. Парень ушел, оставив, как он думал — незаметно, под блюдцем выглядывающую салфетку с номером телефона и своим именем, вынуждая агента таким решительным поступком подавлять веселый фырк.

Пусть она и была специалистом, но и о том, что является девушкой — не забывала, потому такой жест внимания был оценен по достоинству, наполняя её положительными эмоциями. Отвечать на это как-либо она не собиралась, лишь бросила взгляд «украдкой», от которого бариста и поплыл.

Винтер взглянула на часы и вздохнула. С момента начала встречи прошло около часа, а человек генерала так и не явился. Это наводило на невеселые мысли. Не могло ли с ним произойти что-то неприятное?

Приближалось время до встречи уже с нанятым агентом мафии, зарекомендовавшим себя неплохим, а если не кривить душой, то действительно стоящим профи. И если её коллега не явится в срок, то им не удастся: ни обсудить детали плана на будущее, ни банально узнать хоть что-то друг о друге. Да что там, если все пойдет так, как идет сейчас, встреча с нанятым преступником будет происходить одновременно со знакомством с сослуживцем.

Винтер откинулась на спинку стула и, вдохнув аромат свежесваренного кофе, сделала первый глоток. Она прищурила глаза, взглянув на освещаемую ярким солнцем улицу, невольно погружаясь в воспоминания прошедших дней. Тех самых дней, которые ей дались не так уж и легко, ведь приходилось всю прятать не только многочисленные синяки и царапины, но и терпеть боль от недавней операции, шрам от которой не исчезнет никогда. Как не исчезают прочие ранения, нанесенные гримм.

Утро специалиста началось не самым приятным образом: неправильно повернувшись, девушка ощутила волну острой режущей боли, которая распространялась от места ранения, до кончиков ногтей, выстреливая при каждом неаккуратном движении. Изящные, но сильные пальцы нежно прошли своими подушечками по нитям, стягивающим плоть, в то время как разум отчетливо представлял, какой шрам должен был остаться, не проводи над ней вовремя операцию. Теперь, вместо широких рваных, некрасивых шрамов, будут лишь тоненькие, нитеобразные бледные рубцы, заметить которые на её белоснежной коже еще нужно постараться.

Утренние процедуры не доставили много проблем, лишь ноющая боль пульсировала во время принятия душа, когда зажатая в руке мочалка проходила по темным синякам и образовавшимся над царапинами струпьев.

Гримм не страдают моральными терзаниями и выкладываются на все сто, как в битве с гражданскими, так и охотниками.

Натянув на себя водолазку и свободные штаны, скрыв под ними результата неудачной вылазки, Шни надела линзы, проверила качество нанесенной на волосы краски и пошла на кухню, где быстро нарезала себе бутербродов, бросила в стакан пакетик чая и подхватив нехитрую снедь, вышла во двор многоэтажного дома.

Весь её вчерашний день прошел в планировании. Планировании того, что делать дальше. Итогом своеобразного мозгового штурма стал звонок генералу и короткий разговор. Теперь она имела какой-никакой, но карт-бланш на кооперацию с преступной частью Вейла, особенно её отдельных представителей.

Переговоры сначала с информатором, а после и его начальником затянулись, но цель была достигнута — она получила союзника, пусть тот и был преступником и ему нужно было выплатить немалую сумму, как и бонус Младшему, выступившему в роли посредника.

Оказалось, что тот, кого она считала членом семьи Сюн, был фрилансером, свободным наемником, которого мог нанять любой, были бы нужные связи и позволяли бы финансы.

Винтер сделал первый укус бутерброда и глоток горячего чая, наслаждаясь утренней тишиной и треплющим волосы ветерком. Но одиночество не продлилось долго. Дверь в здание раскрылась, выпуская из недр каменного строения знакомого парня, который, расслабленно улыбаясь, нес на своей спине кофр с гитарой.

— А, Вельвет, — приветливо махнул рукой Смешер, подходя ближе. — Давно не виделись. Как дела? У тебя все хорошо?

— Адам, — тут же натянула на себя маску «Велюр» Шни, зеркаля улыбку собеседника. — Давненько. Все хорошо. Гуляю по городу, ищу интересные места, учусь и иногда подрабатываю. А ты?.. — Она вопрошающим взглядом уставилась на кофр.

— Да вот думал в свой выходной немного расслабиться, и, пока соседи на работе, поиграть. Не хотелось бы им мешать, — Смешер виновато потупил взгляд, уведя тот в сторону. — А-то в последний раз мисс Вайт из четырнадцатой квартиры жаловалась на шум.

— Вайт? — Вздернула брови Винтер. — Между вами два этажа, даже если играть на улице, все равно ты не будешь никому мешать.

— Жалоба — есть жалоба, — пожал плечами блондин. — Не возражаешь?

— А? Нет... То есть — да. Буду рада послушать. — Заправила кокетливо прядь за ухо девушка, отмечая полное отсутствие реакции на подобное. И это пусть и немного, но удивляло, обычно такие жесты не остаются без внимания. — Я слышала раньше, как ты играл. Очень грустные песни.

— Грустные? — Не отвлекаясь от настройки инструмента, эхом спросил Адам. — Не помню, чтобы пел такое.

— Мне хорошо запомнились слова одной песни... Про солдата удачи, — Велюр была особой несколько стеснительной, что очень хорошо отыграла Винтер.

— Ах, ты об этой, — странным тоном ответил Адам. — Помню тот день. Но то были не грустные песни. Просто в них пелось о жизни. Разве жизнь грустная, Вельвет? — Он говорил, будто не обращаясь конкретно к ней. Задумчивый, отрешенный.

Его голубые глаза вопросительно уставились в её, скрытое за линзами.

— Нет... Только отдельные её кусочки.

— Вот, — хмыкнул он. — Полоса черная, полоса белая, черная, белая, а в конце всех все равно ждет... Так, — спохватился он, вынырнув из своих мыслей, очевидно не самых веселых, судя по выражению лица. — Какие песни ты бы хотела послушать?

Резкая смена настроения напомнила Шни её собственную — она так же меняла маски, пряча за ними свои настоящие эмоции. От родителей, сестры с братом, начальства и сослуживцев. Самой себя.

Винтер сама не понимала, как запуталась, перестав различать, где напускные, а где настоящие чувства, эмоции и мысли. Именно из-за этого Жанетт — так же в свое время запутавшаяся, но научившаяся с этим жить, — и выбрала её в ученицы, подстроив все так, чтобы Винтер назначили к ней в обучение. Только вот сама Шни об этом никак узнать не может.

— А ты много их знаешь?

— Достаточно, — кивнул сам себе блондин, закончив настройку инструмента.

— Тогда... Удиви. Хочу послушать то, что может заставить сердце трепетать. — Вельвет, согласно легенде, была натурой романтической. И это Винтер смогла отыграть даже слишком хорошо.

И он сыграл. Прямые, длинные пальцы мелькали то быстро, то медленно. Веселые мелодии сменялись грустными, песни о любви, свободе и людях — простых людях и их непростых судьбах, — погружали в себя, свой сюжет с головой, без остатка, вынуждая, требуя слушать и молчать, впитывать и понимать.

Она не заметила, как прошел час, а за ним второй. Чай уже давно остыл, а бутерброды высохли.

С первых аккордов, первых строк песен, Винтер окунулась в неизвестное, доселе неосязаемое, ведь этих произведений она нигде и никогда не слышала. Некоторые цепляли душу и разум — едва заметно, словно дуновение ветра. Но некоторые находили, куда больший отклик.

Винтер не могла не подумать о том, что видит себя и членов своей семьи на месте героев песен, попавших не в самые хорошие ситуации. К собственному ужасу, она не могла представить никого из них в сюжете с хорошим финалом.

Даже себя или свою семью. Даже просто мечтая о лучшем.

Адам ушел. Исчез, пока она была погружена в свои мысли. Молча, не прощаясь. Растворился, будто его никогда здесь и не было, оставляя после себя лишь горькое послевкусие неопределенности и груз не самых приятных мыслей. Тех мыслей, от которых она предпочла бы сбежать, жаждала забыть и хотела никогда не возвращаться.

В голове мелькали образы членов семьи.

Мать — вечно пьющая и наплевавшая на детей, уходящая с бутылкой горячительного в дальние уголки поместья. А в противовес ей пришло воспоминание о той матери, которая еще улыбалась, не вымучено, не пьяно, а вполне естественно и радостно, приветствуя пришедшую к ней после занятий дочь.

Куда исчезла эта лучающаяся женщина? Кто заменил её на собственную неправильную копию, пустую оболочку?

Сестра — милая Вайс, оставленная ею после поступления в академию, один на один с отцом и его неподъемными требованиями и завышенными ожиданиями, в то самое время, когда мать начала погружаться на дно бутылки. Милая Вайс, с которой она худо-бедно, но поддерживала контакт...

В отличие от брата, забытого не за ненадобностью, но из-за страха. Винтер боялась взглянуть в лицо Уитли и увидеть там маленькую копию отца-ублюдка, который всем сердцем желал оставить вместо себя настоящего наследника, который будет думать и говорить как он сам.

Её семья была неблагополучной, не смотря на богатство, власть и признание всего мира...

И почему именно музыка именно сейчас вскрыла эти гнойники, оставляя голые язвы, сочащиеся неопределенностью?

Взгляд девушки упал на стул, который некоторое время назад занимал Смешер, заставляющий струны своей гитары плакать. Рука схватила давным-давно остывший чай, поднося кружку ко рту.

— И такое паршивое настроение у меня после каждого с ним разговора, — недовольно фыркнула Винтер, морщась от ставшего невкусным напитка. Или не от него.

— Нет, только не ты, — скривилась Вельвет, ощутив приближение своего «союзника» заранее.

— Хм, мы знакомы? — Прохрипел усталый голос, обладатель которого обернулся к девушке. Обернулся и застыл соляной статуей, широко раскрывая глаза. — Э-э-эм. — было буквально слышно, с каким превеликим трудом крутились проржавевшие шестерни в его голове.

— Неужели я настолько сильно изменилась? — Едко спросила Велюр, вздернув бровь. От такого выражения лица стоящего напротив мужчину всего передернуло.

— Близнецы, — было решительно неясно, это слово означало молитву-обращение или ругательство. — Снежная королева?! Какого хрена ты выглядишь, как... — Он замолчал, проглатывая сравнение, не желая говорить лишнего.

— Как кто, Кроу? — Облокотилась на столик Винтер.

— Неважно, — нахмурившись, отмахнулся Бранвен, садясь за тот же столик. — Значит, это с тобой я должен работать? — Незаметно для окружающих, огляделся охотник, и не находя потенциальных слушателей их разговора, начал говорить более расслабленно. — Признаюсь, удивлен твоему новому... Имиджу. И такой спокойной реакции на мое появление.

— Я на задании, Бранвен, — пригубила кофе Винтер, бросив на собеседника уничижительный взгляд. — На миссии, от положительного исхода которой зависит слишком много. Я не могу давать волю личному.

— Хм, — весело хмыкнул Кроу, но быстро потушил запал. — Оз кратко ввел меня в курс дела, сказав, что ты расскажешь больше.

— Если коротко, — мазнула взглядом по окружению Шни, подавшись вперед и всем видом требуя того же от Бранвена. Тот, что удивительно, подчинился, пусть и кривя лицо. — Белый клык, — полушепотом начала агент, каким-то шестым женским чувством ощущая прожигающий взгляд бариста на их паре. — Не только нашел себе щедрого спонсора, который одаривает их оружием и припасами, но и получил в свое распоряжение силы куда интереснее.

— Контроль гримм, — как охотник, Кроу отлично ощущал направленный на себя взгляд, особенно такой интенсивный, каким его сверлил парнишка у стойки, но по каким-то своим причинам на него не реагировал. Возможно, принял игру, а может, просто ленился. — Их союзники натравили на тебя небольшую орду, так? — А может, хотел поразить Шни своим непередаваемым парфюмом «Убийственный Перегар».

От запаха только-только опохмелившегося старого ворона глаз Винтер начал дергаться, что хорошо видел Кроу, настроение которого росло по экспоненте.

Как поняла сама специалист, именно из-за своего алкоголизма и утреннего состояния нестояния, алоглазый ублюдок и опоздал. А о попытке опохмелиться говорила стойкая вонь дешевого пойла.

— Да, — сохранила благодушное выражение лица Винтер. — И мне понадобится твоя помощь.

— В чем именно? — Все же соизволил откинуться на спинку стула Кроу, поднимая вопросительно бровь.

— Раньше я бы сказала, что с поиском расположения нового лагеря Клыка, но сейчас со слежкой и вероятным нападением.

— Нападение я еще понять могу, но слежка? — О его способностях на этом поприще знали лишь Айронвуд, Озпин, да еще пара человек. И если они решили рассказать об этом Шни, то Кроу предполагал, что они ей доверяют в достаточной мере. Либо доверял только Джеймс и попросил того же у Оза.

— Генерал сообщил, что ты довольно хорош в этом, — скрестила руки на груди агент. — И раз он так говорит, то оспаривать это я не буду.

«Значит, она не знает о моем обращении в ворона? — Спросил сам себя охотник, сам того не осознавая, расслабляясь от непонятно откуда появившегося напряжения. — Это хорошо... Наверно».

— Так, слежка, уничтожение, — перечислил Бранвен. — Но как ты собралась наблюдать за Клыком, если не знаешь, где их новый лагерь? Или его поиском займется кто-то другой?

— А ты догадливый, — ухмыльнулась слишком похоже на одного раздражающего Кроу

человека Винтер, сам того не подозревая. Тоже красноглазого и черноволосого. Уж больно сейчас она была похожа не только на старого пьяницу напротив, но и на его близкого родственника.

Видя такую чрезмерную схожесть, по спине охотника проползли неприятные мурашки.

— Генерал разрешил привлечь сторонних союзников для этой и иных задач.

А вот это не особо понравилось Бранвену. Раз Железный Дровосек, именуемый простым народом Джеймсом Айронвудом, позволил кому-то со стороны помочь им в поиске не только Клыка, но и людей способных контролировать гримм, то об этом определенно должен был знать и Озпин, который не особо-то и хотел раскрывать такие способности кому-то не из их круга.

Черт подери, мало ли что стукнет в голову этому помощнику, и тот решит, что люди должны об этом знать, сея нужную Ведьме смуту и страх. Как бы сильно пыльный ворон не доверял решению Озпина и Айронувда, смириться с ним полностью или, по крайней мере, сразу, он не мог.

— Дерьмовая идея, как по мне, — нахмурился Кроу. — Нам хоть что-то известно о том, с кем мы будем работать? Он надежен? Не бросит ли все в самый ответственный момент? Не растреплет ли всем и каждому о том, что узнал?

— Тот, кого я наняла...

— Так это наемник, не член семьи?

— Тот, кого я наняла, сам в свое время вышел на меня и передал данные о местоположении старого лагеря Клыка, а так же имена всех фавнов, которые пошли по стезе террора. И да, он — фрилансер.

— Как это — «сам вышел»? — Не до конца был уверен, что понял правильно охотник.

— Мы... Я думаю, что местные криминальные элементы в лице Романа Торчивка и Хэя «Младшего» Сюна, были по каким-то неясным причинам, втянуты в деятельность Клыка, что мешало им вести свой бизнес, потому, они решили нанять третью, независимую сторону, которая и должна была помочь всем избавиться от Клыка и их покровителей. И это, учитывая все известные факты о слишком пижонском даже для Романа поведении, явно оставляющем слишком много улик, а так же чрезмерно выделяющихся костюмах амбалов Сюна, которые они не меняли во время ограблений, имеет место быть. Мой информатор... — Винтер не знала, стоит ли говорить об этом или нет, ведь рано или поздно Кроу узнает об этом. — Уже вовлечен в это дело с головой.

— Уже засветился перед нашими «друзьями»?

— Нет... — Шни вздохнула. — Когда орда напала на меня, он так же был в том лагере и помог мне, отвлекая часть гримм на себя.

— Хо? У него есть аура? Ты уже видела его лично?

— Нет и нет, — качнула в отрицании головой агент. — Я была слишком истощена и потеряла сознание от кровопотери и усталости. Он спас меня, оказав первую помощь и дотащив до города, где лично зашил распоротый бок. И сделал это предельно аккуратно и качественно.

— Так наш союзник не только умеет шпионить, сражаться с тварями, но и неплохой доктор? — С сомнением спросил Бранвен. — А ты уверена, что тебе помогла не команда? А-то выглядит все это как-то... Слишком невероятно. Даже если он бывший охотник.

— Младший, с которым я говорила касательно найма, сообщил, что он работает один. — Качнула в отрицании головой Шни. — Да и стреляло в лесу только одно оружие. Я не слышала ни свиста клинков, ни команд для кооперации. Что же касается его разносторонних навыков, то тут соглашусь, — пожала она плечами. — И хакер, и шпион, и воин, и медик. Звучит идеально.

— Даже слишком. — Фыркнул Бранвен, в голове которого сложился образ бывшего военного Атласа, который пошел по кривой дорожке. — А ты разве не упоминала, что он свободный наемник? Почему говорила с Сюном о найме фрилансера? Он же просто его последний наниматель...

— А вот тут... — Замялась Винтер. — Я не знаю, что и сказать. — Она неловко кашлянула в кулак, продолжая: — В любом случае, он скоро должен прийти на встречу, где мы все встретимся лично и все обговорим. По крайней мере, Младший так это описал.

— Здесь? Скоро? — Подобрался пыльный ворон. — Почему здесь и сейчас?

— Если бы кто-то не опаздывал, опохмеляясь, — едко, слово гадюка бросилась в атаку Винтер. — То у нас было бы много времени на подготовку к этой встрече. А что до места, то это кафе не лучше и не хуже прочих.

— Тьфу, как знаешь, Снежная королева, — отвернулся от неё Бранвен.

— И называй меня Вельвет. Вельвет Велюр. Я в Вейле под прикрытием и не хочу, чтобы мою настоящую личность раскрыли.

— Да хоть Бархат Замша, — рыкнул в ответ Кроу, показательно начиная игнорировать девушку и доставая свой свиток.

— Ты... — Скрипнула зубами агент, но была перебита.

— Нет-нет-нет, пока не явится твой герой-наемник, я тебя не вижу, не слышу и много-много «не». Он кстати как поймет что мы это, ну... Мы.

— А ты видишь в этом кафе кучу народа? — Указала глазами на окружение Винтер, провожая взглядом последнего покидающего кафе человека, оставляющего бедного бариста один на один с агентом Атласа под прикрытием, пьяницей-охотником и наемником-фрилансером, который, правда, вот-вот должен подойти.

Не успел Бранвен как-либо ответить, свиток специалиста зазвонил.

— Да? — Спросила она, видя неизвестный номер, но, предполагая, кем мог быть звонивший.

— «Здравствуйте, мисс... Как мне к вам обращаться?»

— А вы?..

— «А мы должны сегодня встретиться, чтобы обговорить «пушистые» проблемы. Так, как мне к вам обращаться?»

— Вельвет.

— «Тогда завитее меня Адам», — с секундной паузой, ответили на той стороне.

— Вы придете?

— «Нет, у меня нет желания светить лицом перед агентами Атласа».

— Но мы договорились с мистером Сюном, — едва заметное возмущение проскользнуло в голос Шни. Слушающий её Кроу, не знающий, что именно говорят в свитке — нахмурился, напрягая все свое тело, будто готовился к схватке. И его можно было понять.

— «То, о чем вы договорились с мистером Сюном, работает с мистером Сюном, Вельвет. — Из-за программы искажения голоса, было немного непонятно, какие эмоции сейчас испытывает «Адам». Если это вообще его настоящее имя. — Вы же не думали, что я дам вам в будущем возможность схватить меня за яйца, показывая свое лицо? — И это была лишь одна из причин. В ответ ему была тишина. — То-то же. А сейчас, к делу, за которое на мой счет уже пришла предоплата. Мне потребуется несколько дней для установления местоположения нового лагеря Клыка и поиска его уязвимостей. После чего я вышлю вам все нужные данные».

— Пара дней? — С сомнением спросила Вельвет.

— «У меня есть свои секреты».

— Хорошо, тогда я...

— «Мой вам совет, мисс Вельвет, — оборвали её на полуслове. — Как только вы узнаете местоположение базы Клыка, то не следите за ними, тратя время, а атакуйте. Выберите их из игры, пока те, кто держит поводок, не начали играть по-крупному. А чтобы вы не сомневались, я пришлю вам фото и видео того, что поможет вам сделать правильный выбор».

Звонок оборвался так же неожиданно, как и начался. Через мгновение на свиток Винтер пришло сообщение с прикрепленными к нему файлами.

Многочисленные доказательства зверств членов Вейловской ячейки были ужасны. Слишком кровавы и омерзительны. Кажется, что Таурус собрал вокруг себя только отъявленных садистов, психопатов и расистов, готовых буквально убивать всякого человека, не взирая на возраст, пол и социальное положение.

Включив очередной файл, Винтер позеленела. Одно дело, когда такое делает гримм, и совсем другое, когда фавн или человек.

Чудовище без души и разума и... Думающий и осознающий свои действия фавн.

«Ты настолько сильно хочешь, чтобы Атлас их уничтожил, Адам?» — Спросила саму себя Винтер, положив свиток на стол.

— Что такое? — Потянулся, чтобы глянуть на свиток девушки Бранвен, но, видя его содержимое, тут же поменялся в лице. — Рассказывай, — хмуро попросил Кроу, брови которого сошлись на переносице. — С самого начала.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3056610>